

opusdei.org

"EL PADRE" Анна Лейцина, "Приходская Газета", Киев, 13 октября 2002 года.

03.03.2004

Когда в мае 1992 года Папа Иоанн Павел Второй провозгласил блаженным Слугу Божьего Хосемарию Эскриву де Балагера, священника, основателя Opus Dei, площадь Святого Петра не вместила паломников. В этом октябре, десять лет спустя, их

может быть только еще больше. Количество тех, кто и через четверть века после смерти этого улыбчивого испанского священника продолжает звать его своим отцом, быстро и неуклонно приближается к миллиону.

В 1902 году в семье Хосе Эскривы и Долорес Альбас родился мальчик. Его окрестили Хосе Марией Хулианом Мариано. Став взрослым, он станет писать два первых имени слитно, желая подчеркнуть связь с Богоматерью.

В два года Хосемария тяжело заболел; врач сказал, что ребенок не переживет ночи. Родителям осталось делать то, что делали бы любые христианские родители: молиться... Врач вернулся наутро, спросить, в котором часу умер мальчик, - и ему показали ребенка, уже стоявшего в кровати.

Когда потом на протяжении нескольких лет в семье умерли три младших дочери, подряд - от восьмимесячной к восьмилетней, - Хосемария сказал матери: "Теперь моя очередь." "И не думай, - ответила та, - тебя Дева Мария еще крохой исцелила и бережет теперь для чего-то большого и нужного."

Сперва мальчик хотел стать архитектором (это увлечение он сохранил до конца жизни), - но в шестнадцать лет понял, что Господь его зовет. При этом он еще не знал, куда и к чему же именно, - и решил стать священником, надеясь тогда понять это лучше. "Сынок, хорошо подумай, - сказал ему отец. Ты знаешь, священники должны быть святы. Это очень трудно: отказаться от дома, от семьи, от земной любви..."

"Мой отец был мудрым человеком, - рассказывал десятилетия спустя монсиньор Эскрива своим духовным детям. - Но в этот раз он ошибся. Потому что я люблю вас всех, и каждого в отдельности, тем же самым сердцем, которым люблю Господа. Потому что другого у меня просто нет."

В этом - один из главных аспектов миссии блаженного Хосемарии Эскривы, которого Папа торжественно провозгласит святым шестого октября. Нельзя делить ни любовь, ни дружбу на "духовную" и "светскую" составляющие. Вообще нельзя делить жизнь на духовный" и "мирской" аспекты. Нельзя свое бытие как католика ограничивать молитвой и Мессой, - даже если Месса ежедневна. Как говорил он сам в одной из опубликованных проповедей, "не надо быть

шизофрениками, чтобы быть христианами. Потому что нам дана только одна жизнь, состоящая из плоти и духа, и именно она должна стать - душою и телом - святой и наполненной Богом; и этого невидимого Бога мы встречаем с самых видимых и материальных вещей.”

Юноша хорошо закончил семинарию, был рукоположен, - и все еще не знал, в чем заключается та миссия, ради которой Господь его позвал. Вскоре после рукоположения он переехал в Мадрид, служил там, много работал с больными и бедными, давал уроки права, чтобы поддержать свою оставшуюся вдовой мать, сестру и маленького брата, молился терпеливо и ждал ответа. Ответ пришел через три года. О том, когда он был получен, мы знаем точно, почти до минуты, - но вот о

том, как, о.Хосемария никогда не рассказывал. Никогда не любивший погони за чудесами, он и переломный момент своей жизни описал предельно просто: "Господь дал мне увидеть Opus Dei." До последних дней он будет постоянно подчеркивать, что то дело, которому посвятил себя во славу Господню, он не основал сам, не изобрел, не придумал, - а принял из рук Творца. Принял замысел организации, которая будет помогать людям идти к Богу по самому обычному пути: в профессиональной работе каждого, семейной жизни, отдыхе, дружбе... Организации, провозглашающей весть древнюю, как Евангелие, и как Евангелие вечно новую: к святости призваны все.

Сейчас, через сорок лет после Второго Ватиканского Собора, это может показаться само собой

разумеющимся. Но во-первых, как сказала одна моя приятельница из Opus Dei, "только когда это действительно поймут все христиане, наша миссия исчерпает себя". Во-вторых же, в двадцать восьмом году, да еще и в Испании, так не казалось никому. Нашлись желающие объявить Дело Божие опасной сектой, совращающей молодежь (надо заметить, что тогда все Opus Dei насчитывало несколько десятков человек, в большинстве своем студентов). Были те, кто оповещал родителей о якобы страшной опасности, грозящей вечному спасению их детей, сжигал книги о. Эскривы на площадях и даже писал на него жалобы в Конгрегацию вероучения (там, рассмотрев заявление, ничего дурного в Opus Dei не нашли). Когда уже после Второй мировой встал вопрос о придании Делу Божию официального статуса на

уровне вселенской Церкви, в Риме развели руками: "Отче, Вы пришли слишком рано; Ваши бы идеи - да лет через сто!.."

"Если бы я сразу понял, что мне предстоит поднимать, я бы, наверное, умер," - рассказывал потом о.Эскрива. Но Господь был милосерден и планы Свои открывал постепенно. Например, сперва молодой священник считал, что путь, который был ему показан, предназначен только для мужчин. Сохранилось даже письмо, где он решительно утверждал: "В Opus Dei никогда не будет женщин, никогда, даже в шутку!" Через считанные месяцы после его написания, - в 1930 году, - служа Мессу, он понял, что был неправ, что Бог хочет, чтоб женское отделение было. "Я люблю вас, как мать любит неожиданного и незапланированного позднего

ребенка," - говорил он потом своим духовным дочерям.

Как только Opus Dei начался подниматься на ноги, в стране началась гражданская война. Большинство юношей, которые пошли за о. Эскривой, разбросало по фронтам. Сам же он сперва оказался запертым в осажденном Мадриде, где было запрещено служить Мессе, а священников ловили и вешали патрули (за три года в епархии погиб каждый третий клирик), потом выбрался оттуда с трудом, перешел пешком Пиринеи, вернулся в Испанию, в Бургос, - и принялся ездить по всей стране, разыскивая и поддерживая своих, несмотря на отсутствие как сил (у него был тяжелейший диабет), так и средств. Часто приходилось честно вручать билетеру горсть мелочи со словами: "Мне надо в

такой-то город. Куда я смогу доехать на эти деньги?"

И именно в это время о. Эскрива выбирает для себя радикальную бедность, отказавшись от заработка, доступного любому священнику: раз и навсегда принимает решение не брать денег за заказные Мессы.

Повторялась история Дона Боско: без средств, без своего дома (в то время он и те трое, что вместе с ним переселились в Бургос, делил одну комнату на четверых), без какой бы то ни было ясной перспективы на будущее – о. Эскрива рассказывал своим о вечерних школах, детских клубах, студенческих общежитиях, больницах, разного рода курсах, которые будут организовывать члены *Opus Dei* во всем мире, "гораздо раньше, чем мы с вами думаем". И рассказывал так, что

ему верили. Хотя тогда единственным, что успели воплотить до войны из такого рода проектов, было мадридское общежитие, от которого после окончания осады остались одни обгорелые стены...

В Opus Dei не ждут, что все нужное свалится с неба, - но часто, вслед за отцом-основателем, уповая на Господа, делают такое, что внешним кажется сумасшествием. Так, когда в шестидесятые годы в Кении члены OD организовывали колледж (первый на всю страну), они вопреки всем настояли на его межрасовом характере (первый случай на всю восточную Африку!), хотя люди серьезные и знающие долго пытались объяснить, что это-де совершенно неосуществимо. Колледж благополучно функционирует по сию пору. Так же, когда в Мексике

строился первый дом для
реколлекций, приглашенный
дипломированный архитектор,
увидев заброшенный участок,
подаренный под строительство,
схватился за голову и от работы
отказался. Тогда за дело взялись
студенты архитектурного
факультета, члены Opus Dei, - и
центр был построен. Та же
история повторяется сейчас в
Санта Люсие, бедном пригороде
аргентинского города Росарио, где
группа студенток (и это не
опечатка!) строит целый
комплекс, который будет и
школой, и церковью, и
социальным центром, - и все это в
районе, где большинство живет в
хижинах, кое-как сколоченных из
подручного материала, и где
ничего из перечисленного нет и
никогда не было. Одной из них,
тоже будущему архитектору,
удалось провести этот проект как
дипломную работу...

Долго было непонятно, какой же юридический статус будет у новой организации. Сперва ей дали аппробацию в качестве *prio unio*. Тогда к ней официально принадлежали только те, кто жил в центрах *Opus Dei* и как часть своего призвания избрал безбрачие. Но о.Эскрива еще в середине тридцатых в самой первой своей книге писал, что брак – тоже призвание от Господа. И тогда же среди его духовных детей, которых он так же, как и разделявших с ним кров, вел к святости, были и люди женатые, и стремящиеся к браку. С 1948 года, наконец, они официально стали членами *Opus Dei*, живущими тем же духом, что их безбрачные собратья. Сейчас около 70 процентов членов *Opus Dei* находят свое призвание в основании собственной семьи.

Только после Второго
Ватиканского Собора в
Каноническом праве появится
статус, который действительно
будет подходить Opus Dei:
персональная прелатура.
Возведения своего детища в этот
ранг о.Эскрива на земле не
увидит.

После Второй мировой Opus Dei
начало распространяться по миру.
Первой стала Португалия (по
личной просьбе сестры Люсии
Фатимской); за ней последовали
Франция, Италия, США, Мексика...
Уезжали из Испании первые
соратники о.Эскривы; и вскоре
уехал он сам, чтобы поселиться в
Риме, где и находится с тех пор
главный центр Opus Dei. На
родине монсиньор Хосемария с
тех пор бывал только проездом.

Итак, чему же он учил своих духовных детей, число которых росло с каждым днем?

На самом деле ничего принципиально нового в духовности Opus Dei нет. Практически каждую традицию организации можно проследить к источнику, уходящему в глубь веков христианской истории. А основа основ взята, как и подобает, из Писания. В частности, из того стиха Нагорной проповеди, что призывает нас быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный. А еще - из часто забываемой фразы во второй главе Бытия: И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2:15).

"Труд, - проповедовал о. Эскрива, - не проклятие и не наказание за

грех. Бытие говорит об этом прежде, чем Адам восстал против Бога. Всегда частью плана Господнего был человек трудящийся, соучаствующий в творении."

Именно на своем рабочем месте члены Orus Dei ожидают встречи с Богом. Какой бы ни была их работа - физической или умственной, профессиональной в узком смысле или просто домашней, какую ежедневно исполняет мать семейства. Нет честного человеческого занятия, - настаивал о.Эскрива, - которое нельзя было бы предложить Господу. Поэтому среди членов Orus Dei - далеко не только врачи и учителя, как казалось бы логичным ожидать от религиозной организации. Есть и адвокаты, и инженеры, и крестьяне, и экономисты, и модельеры, и таксисты... Нет

единственно живущих на наследство, сложа руки. Нет тратящих время напрасно, потому что, по словам их основателя, время - нечто куда большее, чем деньги, - для христианина время - слава.

Даже официально признанное чудо, необходимое, как известно, для канонизации, еще раз подчеркивает то, чему учил при жизни о.Эскрива: исцелился хирург, у которого от постоянной работы под рентгеновскими лучами развился радиодермит, перешедший в рак кожи на руках. Это считается профессиональным заболеванием, вылечить его невозможно. Случаев чудесного исцеления от такого ранее в истории не зафиксировано. Врача зовут Мануэль Невадо Рей, и теперь он снова работает.

Еще одна важная черта духовности самого о.Эскривы и его детища - свобода. В то время и в той стране, где Церковь в политике использовали все, - как союзника или как излюбленную мишень, - в Opus Dei о политике не говорили. Одним из немногих запретных вопросов в присутствии о.Хосемарии был - "за кого ты голосовал на таких-то выборах?" Мирянину, говорил о.Эскрива, необходимы три качества: быть достаточно честным, чтоб принимать на себя ответственность за свои поступки; быть достаточно христианином, чтобы уважать право своих братьев мыслить отлично от него во всем, что не является догматом веры; наконец, быть достаточно католиком, чтобы не использовать Матерь нашу Церковь, вмешивая ее в земные интересы.

И, наконец, реализм. Для внутреннего настроения, который он считал одним из главных врагов истинной христианской жизни, монсиньор Хосемария изобрел собственный термин: мистика еслибытия. Ах, если бы я не была замужем; если бы у меня не было этой тещи; если бы мне в свое время дали избрать другую профессию; если бы я был старше (моложе, умнее, крепче здоровьем)... Вот тогда я так, ну так служил бы Богу! Нет, - решительно отвечает о.Хосемария. Или мы будем искать Бога здесь и сейчас, - или мы никогда Его не встретим.

В последние годы жизни о.Эскрива много путешествовал по Европе и Америке, встречаясь с тысячами своих духовных детей, которых любил, никогда прежде не видев, - и объезжая святилища, посвященные Деве Марии. Тогда

же в горах недалеко от его родного городка построят новый храм, недалеко от часовни, куда когда-то двухлетним малышом привезла его мать в благодарность за исцеление. "Не бойтесь размеров, - уговаривал архитекторов о.Хосемария, - и оставьте место для многих исповедален: здесь будут такие обращения!.." И действительно, огромный комплекс в честь Богоматери Торресиудадской, образ Которой почитали в этих местах еще в одиннадцатом веке, не пустует никогда.

"Я приехал поклониться Богоматери Гваделупской, - сказал о.Эскрива в Мексике, - а заодно и увидеться с вами; вы ведь не обижаетесь, что оказались на втором месте?" Но это "второе место" означало ежедневные многочисленные встречи часто с многотысячной аудиторией.

Монсиньор Хосемария не проповедовал, - он просто предлагал задавать себе вопросы. Они были самые разные - иногда катехитические, иногда чисто практические; порой люди просто делились личными переживаниями. И никому не мешала толпа, все присутствовавшие характеризовали такие встречи одинаково: как семейные. И только самые близкие знали, что отец уже несколько лет как практически слеп, что он служит по памяти, а друзей-священников просит читать Бrevиарий вслух, вместе с ним...

Многие из этих встреч сохранились в видеозаписях. О.Эскрива долго противился, - "что я вам за Мерлин Монро?!" Наконец ближайший друг и сотрудник, впоследствии ставший его преемником, использовал

последний аргумент: "Отче, Вам-то ничего: Вы умрете, пойдете себе на небо... А нас следующие поколения в Opus Dei долго будут вспоминать недобрым словом: как же мол так, сами там были, а нам ничего даже на память не оставили, эгоисты бессовестные!" Монсиньор Хосемария посмеялся, но больше против камер не возражал.

Так что записи остались. И еще остались книги. Первую и самую известную – "Путь", автор написал еще до войны (тогда она называлась "Духовные размышления"), потом переработал, будучи в Бургосе. Эта книга, - как и вышедшие посмертно "Борозда" и "Кузница", - не монолитный текст, а собранный за многие годы опыт пастырской работы: отрывки из писем, случаи из общения с духовными детьми или

размышления на реколлекциях. Часто это только три-четыре строчки, - но они цепляются за что-то в душе, и вспоминаются потом месяцами – на молитве, в трудной ситуации, просто без особого повода...

Похоже написаны размышления о Крестном пути и Розарии. А еще есть три сборника проповедей и один – интервью. Пока это все. Сейчас в Испании наконец-то начало выходить полное собрание сочинений этого священника, который никогда не был и не хотел быть писателем и всегда повторял, что его единственная работа – говорить с Богом или о Боге.

"Когда я умру, - просил блаженный Хосемария своих, - напишите на моей могиле: здесь лежит грешник, молитесь о нем. Если хотите, можете еще добавить:

родил сынов и дочерей." И еще просил, чтоб на похоронах не было слез и черных галстуков. Еще в конце тридцатых он написал другу, горевавшему по отцу: "Наши не умирают. Они просто меняют квартиру."

Сам он умер двадцать шестого июня 1975 года, неожиданно и быстро. И впервые те, кого он звал детьми, его послушались. На могильной плите, под которой монсиньор Эскрива покоился вплоть до беатификации, этих слов нет. Но нет и других - перечисления титулов и наград, даже имени. Там выбито единственное слово: el Padre, отец.

kiev-13-oktiabria-2002-goda/
(08.08.2025)